

РОССИЙСКО-ГРУЗИНСКИЙ ДИАЛОГ О НОРМАЛИЗАЦИИ ОТНОШЕНИЙ: ОГРАНИЧЕНИЯ И СФЕРЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Т. З. Мансуров

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Поступила в редакцию 1 марта 2016 г.

Аннотация: в данной статье рассматривается процесс развития российско-грузинского диалога о нормализации отношений в условиях существующих противоречий между государствами. Анализируются ограничения и сферы взаимодействия двух стран. Аргументированно обосновывается необходимость развития отношений в экономической, политической сферах, области гуманитарного сотрудничества и урегулирования межэтнических конфликтов. Автор статьи приходит к выводу, что дальнейшая нормализация российско-грузинских отношений будет зависеть от политической воли и желания двух стран урегулировать существующие разногласия и конфликты и выстраивать диалог на взаимовыгодной основе.

Ключевые слова: Россия, Грузия, межэтнический конфликт, диалог, нормализация отношений, Абхазия, Южная Осетия, «непризнанное государство», гуманитарное сотрудничество.

Abstract: this article views the process of development of Georgian-Russian dialogue on normalization of relations in the existing contradictions between the States. Analyses the limits and spheres of cooperation between two countries. It is convincingly proved the necessity of development of relations in economic and political spheres, the sphere of humanitarian cooperation and the settlement of ethnic conflicts. The author comes to the conclusion that further normalization of Georgian-Russian relations will depend on the political will and desire of two countries to resolve differences and conflicts and to build a dialogue on a mutually beneficial basis.

Key words: Russia, Georgia, ethnic conflict, dialogue, normalization of relations, Abkhazia, South Ossetia, «unrecognized state», humanitarian cooperation.

Процесс нормализации отношений между Россией и Грузией протекает достаточно медленно. После вооруженного конфликта в Южной Осетии в 2008 г. двум государствам кавказского региона так и не удалось существенно продвинуться в урегулировании грузино-абхазского и грузино-югоосетинского этнополитических противоборств, а также восстановить дипломатические отношения между странами. Однако нельзя не отметить некоторые успехи в улучшении отношений, вызванные внутренними социально-политическими процессами (например, избирательными кампаниями и обновлением политических элит), а также ролью внешних игроков, крупных государств мира, которые всегда оказывали значимое влияние на регион. На сегодняшний день грузино-абхазский и грузино-югоосетинский конфликты остаются неразрешенными, несмотря на то, что Грузия взяла путь на мирное урегулирование данных противоборств и не рассматривает Абхазию и Южную Осетию в качестве территорий потенциального вооруженного противостояния [1].

Основным фактором, препятствующим нормализации российско-грузинских отношений, развитию политических, экономических и культурных связей между двумя странами, является нерешенный вопрос государственно-административного статуса Абхазии и Южной Осетии. После распада единого советского государства отношения между Грузией и ее двумя автономиями складывались достаточно непросто. В начале 1990-х гг. сохранялись различные варианты интеграции данных территорий в состав грузинского государства, однако националистическая политика первого президента Грузии З. Гамсахурдиа и последовавшие за этим вооруженные конфликты свели все усилия на нет. Сегодня стороны придерживаются противоположных позиций по урегулированию грузино-абхазского и грузино-югоосетинского конфликтов.

После признания независимости Абхазии и Южной Осетии Россией представляется проблематичным изменить вектор политического развития двух «частично признанных государств». В связи с этим Грузия пытается выстраивать диалог с данными республиками мирным путем, опираясь на политику «мягкой силы», однако пока не приносящей существенных результатов. Россия выступает гарантом

безопасности Абхазии и Южной Осетии, а выстраивание тесных и дружественных двусторонних отношений в различных сферах еще больше ориентирует идентичность двух автономий на Российскую Федерацию и, в частности, на регион Северного Кавказа [2, с. 19].

На сегодняшний день переговоры по урегулированию конфликтов в Грузии проходят в Женеве. Состоялся 39-й раунд женевских дискуссий по безопасности и стабильности в Закавказье, в котором принимают участие представители Республики Абхазия, Республики Южная Осетия, Грузии, Российской Федерации, США при сопредседательстве ООН, ОБСЕ и ЕС. Ожидать существенных изменений пока не приходится, однако данный формат может стать эффективной площадкой для решения вопросов гуманитарного характера и обеспечения безопасности населения территорий, затронутых конфликтами. Благодаря усилиям сторон удалось обеспечить спокойную и стабильную ситуацию в регионе, решить многие проблемы, связанные с пересечением границы в зонах конфликтов. Положительно можно оценить деятельность Совместного механизма предотвращения и реагирования на инциденты на границе Южной Осетии и Грузии. Это постоянно подчеркивают представители женевских дискуссий. По официальным данным МИД России за последний год масштаб передвижения людей через грузино-абхазскую границу вырос и составил 1,1 млн чел., а через грузино-югоосетинскую – 162 тыс. чел. [3]. Нормализации обстановки также способствует деятельность российских пограничных контингентов по охране границ.

Конечно, нельзя не отметить периодически возникающие инциденты в зонах конфликтов при пересечении границы с обеих сторон (например, незаконное задержание граждан, препятствия в выдаче документов для пересечения границы и т. д.). Как показывает мировой опыт урегулирования межэтнических конфликтов, подобные ограничения являются обыденным явлением, и чем дольше длится конфликт, тем сложнее стороны идут на взаимные уступки. Например, одним из таких ограничений и значимым фактором раздражения в грузино-российских отношениях можно назвать процесс «бордеризации границ» [4]. Грузинские власти периодически обвиняют югоосетинскую сторону и Россию как государство, поддерживающее ее в произвольном изменении границы на линии соприкосновения сторон.

Говоря об ограничениях и проблемах во взаимоотношениях Грузии и ее двух бывших автономий, стоит отметить, что они напрямую затрагивают Российскую Федерацию. Грузия рассматривает последнюю как сторону, непосредственно участвующую в

конфликтах и поддерживающую «непризнанные государства». Россия имеет дружественные, союзнические отношения с Абхазией и Южной Осетией, их существование как государства стало возможным благодаря политической и экономической помощи России, поэтому принятие каких-либо решений в вопросе урегулирования грузино-абхазского и грузино-югоосетинского конфликтов невозможно без «согласия» России.

Одним из важных вопросов безопасности, составляющим предмет диалога двух стран, является подписание соглашений о неприменении силы между Абхазией, Южной Осетией и Грузией. Абхазская и югоосетинская стороны выразили готовность к заключению соответствующих документов, однако Грузия каждый раз блокирует данный процесс, считая, что они должны быть подписаны не с Абхазией и Южной Осетией, а с Россией как стороной конфликта. В свою очередь, Россия не может пойти на заключение подобных соглашений, так как не считает себя стороной конфликта и готова выступить гарантом их исполнения. Актуальность данный вопрос приобретает в связи со стремлением Грузии интегрироваться в НАТО, возможным размещением военной инфраструктуры блока на грузинской территории, проведением военных учений. Появление у российских границ государства НАТО будет представлять непосредственную угрозу национальной безопасности страны [5, с. 15–16].

Сложившаяся ситуация в немалой степени способствовала углублению сотрудничества и взаимодействия России с Абхазией и Южной Осетией. Одним из результатов такой политики стало заключение сторонами договоров о союзничестве, интеграции и стратегическом партнерстве¹. Подписание этих договоров означает не просто формирование союза двух государств, но и перевод их отношений на новый уровень интеграции, способствующий обеспечению безопасности и развитию во всех сферах. Исходя из содержания двух договоров, отношения между сторонами предполагают даже большую степень интеграции, чем модель Евросоюза. Это создание общего пространства в сферах обороны и безопасности, социальной, культурной и экономической, в области медицины и здравоохранения, образования, таможенного регулирования и т. д. Также предполагается проведение скоординированной внешней политики и содействие интеграции Абхазии и Южной Осетии в международное сообщество [6; 7].

¹ «Договор между Российской Федерацией и Республикой Абхазия о союзничестве и стратегическом партнерстве» был подписан сторонами 24 ноября 2014 г., а «Договор между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия о союзничестве и интеграции» – 18 марта 2015 г.

Безусловно, заключение данных договоров не могло не вызвать негативную реакцию Грузии, которая обвинила российскую сторону в нарушении стабильности и обеспечении безопасности в кавказском регионе. На наш взгляд, данные договоры содержат не только негативный, но и позитивный потенциал с точки зрения нормализации российско-грузинских отношений. Их реализация предполагает социально-экономическое восстановление Абхазии и Южной Осетии, которые Грузия считает своими территориями, инвестиционные вливания и при конструктивном диалоге сторон открывает перспективы грузино-абхазского, грузино-югоосетинского и российско-грузинского экономического взаимодействия.

Не менее важными в нормализации российско-грузинских отношений являются такие вопросы гуманитарного характера, как решение проблемы беженцев и вынужденных переселенцев, обеспечение безопасной приграничной ситуации в зоне конфликтов, восстановление доверия и улучшение условий жизни местного населения. Россия могла бы содействовать их решению, что придало бы дополнительный импульс развитию отношений двух стран. В связи с этим можно поддержать предпринятые Россией шаги по либерализации визового режима с Грузией. Начиная с декабря 2015 г. граждане Грузии могут оформлять учебные, деловые, рабочие и гуманитарные визы любой кратности [8]. В последующем не исключается введение безвизового режима.

На сегодняшний день, несмотря на сферы взаимодействия, в российско-грузинском диалоге по нормализации отношений существуют значительные ограничения. Отношения двух государств остаются сложными. Стороны придерживаются противоположных позиций по многим вопросам двустороннего взаимодействия, составляющие так называемые «красные линии». Россия желает восстановления дипломатических отношений, а Грузия не видит возможности подобного в условиях неурегулированных этнических конфликтов. Грузия считает Абхазию и Южную Осетию оккупированными территориями, а присутствие России – как нарушение суверенитета, территориальной целостности, препятствие для проведения самостоятельной внутренней и внешней политики и демократического развития. В Концепции национальной безопасности Грузии отмечается, что «неуважение Россией суверенитета и территориальной целостности государства – и ее попытки изменить архитектуру европейской и евроатлантической безопасности и восстановить принцип "сфер влияния" – грозит не только Грузии, но и всем государствам, которые являются соседями Российской Федерации, а также европейской безопасности в целом» [9]. Негативный характер восприятия и отношения к России

прослеживается во многих положениях Концепции национальной безопасности Грузии, а также в других документах, определяющих основные направления государственной политики страны, а приведенный тезис можно считать явным преувеличением, учитывая достаточно локальный характер двух этнополитических конфликтов и их влияние на европейскую безопасность.

Можно отметить, что новая Концепция национальной безопасности Грузии, принятая после известных событий в Южной Осетии в 2008 г., по некоторым положениям страдает отсутствием объективности. В частности, Россия обвиняется в провоцировании политической и экономической нестабильности в стране, а также провоцировании и поддержке сепаратистских движений на территории Грузии в начале 1990-х гг., впоследствии переросших в вооруженные противостояния [там же]. Возражая данным положениям, следует сказать, что кризис в политической и экономической сферах явился следствием распада единого государства, и вплоть до 2000-х гг. Россия поддерживала власти Грузии в вопросе урегулирования грузино-абхазского и грузино-югоосетинского конфликтов. Поддержка сепаратистских движений в Грузии была незначительной, а причину возникновения конфликтов следует искать в проводимой грузинскими властями националистической политике по отношению к двум автономиям.

Не вызывает доверия и препятствует нормализации отношений двух стран упоминание о том, что политическая элита России рассматривает независимую и демократическую Грузию в качестве угрозы и стремится превратить ее в недееспособное государство [там же]. Последнее, в частности, объясняется тем, что Россия создает препятствия для интеграции Грузии в европейские и евроатлантические структуры, однако данный процесс является элементом геополитической борьбы и многие крупные государства мира, а не только Россия заинтересованы в распространении своего политического влияния на близлежащие страны. Таким образом, оба государства расходятся в вопросе выбора вектора политического развития Грузии, предполагающего интеграцию последней в НАТО и ЕС.

Противоречивые позиции двух стран по вопросу региональной безопасности определяются не только отношениями России и Грузии, но и системой европейской безопасности, которая после окончания холодной войны оказалась недостаточно эффективной для предотвращения конфликтов на постсоветском пространстве. Как правильно заметили исследователи Т. Пхаладзе и Н. Силаев, «сам факт военного противостояния двух государств – членов Совета Европы (России и Грузии) гласит о глубоком кризисе

существующей системы безопасности» [5, с. 8]. Крупные государства мира, Россия, европейские страны, США, расходятся в вопросе состояния и перспектив обеспечения этой безопасности. Россия готова к сотрудничеству с НАТО, но считает неприемлемым его дальнейшее расширение. Развитие отношений с альянсом будет определяться степенью учета интересов России при осуществлении военно-политического планирования и дальнейшей трансформации организации [10]. Россия заинтересована и готова выстраивать отношения в большей степени с европейскими странами, чем с США. Неопределенность общеевропейской безопасности препятствует российско-грузинскому диалогу в данной сфере, но с целью его нормализации может способствовать коррективам стратегий национальной безопасности двух стран.

Согласно официальной позиции Грузии, в 2008 г. Россия осуществила военную агрессию против суверенного государства, оккупировав территории Грузии. Причиной конфликта считается грузино-российское противостояние, а грузино-абхазское и грузино-югоосетинское противоборства – как его итоги. Контроль над двумя автономиями рассматривается как проявление национальных интересов России, а территории Абхазии и Южной Осетии – как обладающие стратегическим положением в экономическом, политическом и военном отношениях.

Несмотря на достаточную четкость позиции грузинской стороны, с ней сложно согласиться. Во-первых, осуществляя операцию по принуждению Грузии к миру, а не агрессию, Россия имела на это достаточно законные основания. Россия защищала своих граждан, проживающих в Южной Осетии, а также размещенный в зонах конфликтов миротворческий контингент, осуществляющий свою миссию согласно мандату ООН. Исходя из положений последнего, в случае возобновления военных действий Россия располагала правом увеличить состав миротворческих сил с целью их защиты и выполнения своих непосредственных обязанностей, предусмотренных мандатом.

Во-вторых, Россия не считает Абхазию и Южную Осетию оккупированными территориями, а рассматривает их как независимые государства и выстраивает с ними те отношения и в такой степени, в какой они соответствуют интересам двух стран.

В-третьих, и это понятно даже стороннему наблюдателю, что основная причина конфликтов кроется в отношениях между этническими общностями грузинского государства, содержащих множество противоречий, а не в грузино-российских отношениях, и «устранение» России из конфликта не приведет к его разрешению.

Не может не вызывать беспокойство активизация политики Грузии в регионе Северного Кавказа. На сегодняшний день грузино-российские отношения не рассматриваются как источник непосредственной угрозы безопасности России. Однако такие действия грузинского правительства, как активизация «черкесского вопроса», могут стать фактором нестабильности и создать ряд косвенных препятствий для реализации российских интересов в сфере безопасности на других направлениях [11, с. 48].

Проведенный анализ показывает, что в отношениях России и Грузии сохраняются значительные разногласия. В такой ситуации в нормализации диалога сторон представляется верным начинать с решения вопросов, вызывающих наименьшие противоречия сторон, а затем переходить к решению проблем, приводящих к наибольшим разногласиям.

Россия, как и Грузия, заинтересована в выстраивании добрососедских отношений. Для России Грузия является важным транзитным регионом для транспортировки энергоресурсов и ведения экономической деятельности. Россия хочет иметь с Грузией стабильную и безопасную границу на юге страны. В свою очередь, Грузия не заинтересована в поддержании напряженных отношений с Россией, военного противостояния, так как это сильно истощает ее ресурсы, препятствует интеграции в евроатлантические структуры. Грузия рассматривает российскую экономику как потенциал для дальнейшего взаимодействия. Россия и Грузия исторически и культурно являются близкими друг другу странами, что еще больше сближает их позиции.

Способствуют нормализации отношений и некоторые положения, зафиксированные в нормативных документах двух стран. Так, в концепции внешней политики России в п. 52 сказано: «Россия заинтересована в нормализации отношений с Грузией в тех сферах, в которых к этому готова грузинская сторона, при учете политических реалий, сложившихся в Закавказье» [12]. Аналогичные идеи содержатся в Концепции национальной безопасности Грузии. В ней, в частности, отмечается: «Грузия желает иметь добрососедские отношения с Российской Федерацией, основанные на принципе равенства, которые невозможны без уважения суверенитета и территориальной целостности Грузии и начала деоккупации» [9]. Исходя из этих положений, можно сказать, Россия и Грузия заявляют о готовности к урегулированию взаимоотношений, но на основе собственных позиций, которые являются пока достаточно противоположными.

Значительный оптимизм внушило формирование в Грузии правительства Бидзины Иванишвили, которым был взят курс на нормализацию отношений с

Россией [13, с. 11]. Несмотря на скорую смену правительства, данный курс сохранился. Переговоры в различных сферах взаимоотношений активизировались. Грузия предприняла серьезные шаги с целью их улучшения. В частности, Грузия в одностороннем порядке отменила визовый режим для граждан России, сняла свои ограничения на вхождение нашей страны в ВТО, оказывала помощь по линии правоохранительных органов и спецслужб по обеспечению безопасности в подготовке и проведении Олимпийских игр в Сочи в 2014 г., выступила инициатором создания двустороннего переговорного формата по урегулированию грузино-абхазского и грузино-югоосетинского конфликтов. Россия, в свою очередь, отменила запрет на ввоз грузинских вин, минеральной воды и продуктов растениеводства, являющихся традиционными товарами, поставляемыми на внешние рынки. Россия предприняла шаги по либерализации визового режима. Российских туристов, посещающих Грузию, с каждым годом становится все больше.

В существующих условиях важной сферой взаимодействия может стать экономическая. Экономическая сфера является едва ли не единственной областью, взаимодействие в рамках которой не прекращалось даже в периоды самых сложных отношений между двумя странами и во время вооруженного конфликта в Южной Осетии в 2008 г. Ряд крупных компаний с преимущественно российским капиталом уже работают в стране: РАО ЕЭС, ИТЕРА, «Лукойл» в энергетической сфере, ВТБ в банковской сфере, «Вымпелком» в мобильной связи, «Маднеули» и «Кварцит» в горнодобывающей сфере и др. [там же, с. 12]. Необходимо максимально активизировать экономическое взаимодействие. К этому готовы как грузинское, так и российское бизнес-сообщества. В дальнейшем это могло бы послужить развитию и реализации межгосударственных и региональных бизнес-проектов с возможным участием Абхазии и Южной Осетии. Представляется верным, что России и Грузии в выстраивании двустороннего сотрудничества и партнерства необходимо исходить из собственных ресурсов и возможностей и ориентироваться на региональное взаимодействие, чем ожидать помощи со стороны США и европейских государств, в большей степени заинтересованных в реализации своих интересов, чем в обеспечении стабильного и безопасного развития грузинского государства.

На наш взгляд, важной сферой взаимодействия двух стран могло бы стать сотрудничество по борьбе с транснациональной преступностью. Российская Федерация уже более 10 лет ведет диалог по созданию с Грузией единого Антитеррористического центра, деятельность которого будет сосредоточена на противодействии экстремизму и терроризму. Грузия, как

и Россия, объективно заинтересована в функционировании такого центра, так как проникновение радикальных течений и представителей радикально-исламистских организаций отмечено и на территории данной страны [14, с. 52–53]. Они получили распространение в таких регионах, как Аджария, Панкисское ущелье, входящее в Ахметский район Грузии и граничащее на севере с Чеченской Республикой, и Квемо-Картли, населенный преимущественно азербайджанцами. В Грузии есть политические силы, заинтересованные в создании Антитеррористического центра, однако данная идея не получила одобрения большинства из них. Присутствие российских силовых структур воспринимается как угроза безопасности государства, и взаимодействие в данной сфере увязывается с вопросом урегулирования грузино-абхазского и грузино-югоосетинского конфликтов. Решение данной проблемы предполагает взаимные уступки и достаточный доверительный уровень отношений сторон.

Рассуждая о российско-грузинских отношениях, становится ясно, что необходимо искать временное состояние, в котором и Россия, и Грузия могли бы мирно сосуществовать, избегать роста напряженности, согласовывать свои действия, пока изменение условий не приведет к разрешению непреодолимых противоречий. В ситуации отсутствия институциональных отношений положительную роль в выстраивании диалога двух стран играет взаимодействие общественных организаций, гражданского и экспертного сообществ. Так, например, можно отметить деятельность Международного центра по конфликтам и переговорам в Грузии, который стал инициатором проекта «Стамбульский процесс» [15]. Проект направлен на обсуждение вопросов урегулирования межэтнических конфликтов, развития взаимоотношений двух стран на экспертном уровне. Встречи представителей экспертного сообщества проходят в г. Стамбуле (Турция).

В 2013 г. при поддержке правительства Швейцарии стартовал новый проект отмеченного выше центра – «Содействие диалогу Россия – Грузия». Его партнером с российской стороны является Российский совет по международным делам. Важным представляется отметить деятельность Грузинского фонда стратегических и международных исследований, а также Московского центра Карнеги, который оказывает помощь в подборе и привлечении российских экспертов на различных диалоговых площадках [16, с. 6]. Их усилия по сближению позиций России и Грузии в различных сферах взаимодействия являются своевременными и необходимыми, так как без интеллектуальных усилий невозможно найти выход из того положения, в котором оказались два государ-

ства после конфликта в Южной Осетии в 2008 г. Ценные предложения и рекомендации экспертов органам власти двух стран позволят определить пути разрешения существующих проблем и принимать эффективные решения, удовлетворяющие интересы обеих сторон.

Согласно данным социологических опросов, на сегодняшний день происходит улучшение отношений граждан двух стран друг к другу. Заслугой сложившейся ситуации является в том числе деятельность общественных организаций и экспертных сообществ. Так, по данным исследований некоммерческой организации «Левада-Центр», наблюдается положительная тенденция в динамике отношения российских граждан к Грузии². Если до вооруженного конфликта в Южной Осетии (по состоянию на май 2008 г.) преобладало негативное отношение к грузинскому государству («хорошо» относились только 36 % граждан, а «плохо» – 53 %), то в 2015 г. ситуация значительно изменилась. «Хорошее» отношение к Грузии сохраняется у 48 % российских граждан, а «плохое» – у 33 % (по состоянию на ноябрь) [17].

Иное впечатление о грузино-российском взаимодействии складывается при изучении отношения грузинских граждан к России. По результатам исследования «Жители Грузии», проведенного Международным республиканским институтом Грузии в 2015 г., Россия воспринимается как угроза грузинскому государству³. Так, при ответе на вопрос: «Какие из этих стран Вы считаете наиболее важными партнерами и наибольшими угрозами для Грузии?» оказалось, что 76 % респондентов считают Россию угрозой и только 18 % партнером. Подтверждением негативного отношения грузин к России являются данные ответов респондентов на другой вопрос: «Как Вы оцениваете взаимоотношения Грузии со следующими странами?» В отношении России давались такие ответы: «хорошие» – 5 %, «не хорошие и не плохие» – 9 %, «плохие» – 85 %, «затрудняюсь ответить» – 1 % [18].

Интересными представляются результаты распределения ответов респондентов на вопрос: «Как Вы думаете, российская агрессия по отношению к Грузии закончена или еще продолжается?» Оказалось, что 67 % опрошенных считают, что «еще продолжается», 21 % считают, что агрессия «закончена, но,

возможно, восстановится», 6 % полагают, что «закончена и вряд ли восстановится», и оставшиеся 6 % выбрали пункт «затрудняюсь ответить» [там же].

Вместе с тем весьма оптимистичным выглядит стремление грузин развивать взаимоотношения с Россией. Отвечая на вопрос: «Поддерживаете ли Вы развитие дальнейшего диалога с Россией?», были получены весьма интересные результаты: 65 % «полностью поддерживают», «в некоторой степени поддерживают» 20 % респондентов, «в некоторой степени не поддерживают» 4 %, «полностью не поддерживают» 8 % опрошенных и «затруднились ответить» 3 % респондентов [там же].

Таким образом, как показывают результаты эмпирических исследований, проведенных в России и Грузии, отношение граждан двух стран друг к другу различно. Если в России позитивное восприятие Грузии преобладает над негативным, то в Грузии ситуация в этой области противоположная⁴. На наш взгляд, разница в восприятии гражданами двух стран друг друга объясняется совокупностью внутренних и внешних факторов в развитии государства и общества. Если для Грузии поддержание нормальных отношений с Россией, обеспечение безопасности и суверенитета страны являются жизненно важными интересами, то для России в силу ее экономического и военного потенциала, географического масштаба урегулирование этнических конфликтов, отсутствие полноценного диалога между государствами являются одной из угроз в системе национальной безопасности страны. Другими словами, взаимоотношения с Грузией носят хоть и немаловажный, но все же не решающий характер.

В результате проведенного анализа можно сделать следующие выводы. Несмотря на существующие сферы взаимодействия, отношения между Россией и Грузией остаются достаточно противоречивыми. Непримиримость интересов сторон объясняется разными позициями по ключевым аспектам взаимодействия, составляющим так называемые «красные линии». На первый план выходят вопросы территориальной целостности и урегулирования межэтнических конфликтов. В обозримой перспективе не следует ожидать радикального улучшения отношений, однако возможно углубление сотрудничества в тех сферах, в которых существуют возможности для нахождения компромиссов. Это послужит выстраиванию конструктивного диалога и доверия, так необходимого сторонам в решении наиболее сложных вопросов двусторонних отношений.

Безусловно, стороны хотели бы уменьшить риски и последствия сложившихся отношений, хотя свобо-

² В работе представлены результаты исследований «Отношение к странам», проводимых данной организацией с 2001 г. Опрос проводился по репрезентативной выборке среди 1600 человек городского и сельского населения в возрасте от 18 лет и старше в 46 регионах страны.

³ Исследование проводилось Международным республиканским институтом Грузии с 3 по 28 февраля 2015 г. Опрос проводился по репрезентативной выборке среди 1500 человек в возрасте от 18 лет и старше во всех регионах страны.

⁴ Эти данные подтверждаются результатами исследований других некоммерческих организаций Грузии.

да их действий ограничена внутренними и внешними социально-политическими реалиями. В связи с этим перспективным представляется углубление двустороннего диалога путем взаимных уступок ради выгод от дальнейшего взаимодействия. Нормализация российско-грузинских отношений будет определяться политической волей и желанием двух стран урегулировать существующие противоречия и конфликты. Выстраивание диалога на этой основе сделает переговорный процесс более плюралистичным, отношения сторон прозрачными и создаст предпосылки для поиска взаимоприемлемого формата будущего существования в регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Михаил Саакашвили : Грузия «в одностороннем порядке» обещает не применять силу. – Режим доступа: <http://www.ekhokavkaza.mobi/a/2228220.html>
2. *Большаков А. Г.* Институционализация политической идентичности на Южном Кавказе / А. Г. Большаков, Т. З. Мансуров // Политическая экспертиза. – 2013. – № 3. – С. 5–23.
3. О встрече в Женеве по безопасности и стабильности в Закавказье // Сообщение для СМИ. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTQ3OvzcA/content/id/1968229
4. *Басов Ф. А.* Грузия : конфликты и «долгий путь на Запад» / Ф. А. Басов. – Режим доступа: <http://www.isgi.ru/article/basov-fa-gruziya-konflikty-i-dolgiy-put-na-zapad>
5. *Пхаладзе Т.* Российско-грузинские отношения в контексте европейской безопасности / Т. Пхаладзе, Н. Силаев // Россия и Грузия : в поисках выхода. Документы общественной политики, разработанные российскими и грузинскими экспертами. – Тбилиси : Грузинский фонд стратегических и международных исследований, 2011. – С. 7–24.
6. Договор между Российской Федерацией и Республикой Абхазия о союзничестве и стратегическом партнерстве, 24 ноября 2014 г. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/4783>
7. Договор между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия о союзничестве и интеграции, 18 марта 2015 г. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/4819>
8. Комментарий МИД России о мерах по визовой либерализации для граждан Грузии, 22 декабря 2015 г. – Режим доступа: http://www.mid.ru/web/guest/maps/ge/-/asset_publisher/uwHHxf8KDaOY/content/id/1991717
9. Концепция национальной безопасности Грузии. – Режим доступа: <http://constitutions.ru/?p=8454>
10. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/424>
11. *Шарашенидзе Т.* Северный Кавказ в контексте российско-грузинских отношений / Т. Шарашенидзе, И. Сухов // Россия и Грузия : в поисках выхода. Документы общественной политики, разработанные российскими и грузинскими экспертами. – Тбилиси : Грузинский фонд стратегических и международных исследований, 2011. – С. 25–53.
12. Концепция внешней политики Российской Федерации, 12 февраля 2013 г. – Режим доступа: http://archive.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F
13. *Хаиндрава И. Л.* Асимметрия (к вопросу о грузино-российских взаимоотношениях) / И. Л. Хаиндрава // Российско-грузинские отношения : в поисках новых путей развития : рабочая тетрадь. – М. : Спецкнига, 2014. – С. 6–29.
14. *Начкебия Б.* Проблема терроризма на Кавказе и возможности стран региона для совместного противодействия этому явлению / Б. Начкебия // Россия – Грузия : ключевые направления взаимоотношений / под общ. ред. М. Арешидзе, И. Н. Тимофеева. – Тбилиси : ICCN ; RIAC, 2014. – С. 48–54.
15. Стамбульский процесс : очередной раунд российско-грузинского экспертного диалога. – Режим доступа: <http://www.iccn.ge/rus/istanbul-process/item/602-ocherednoi-raund-rossiisko-gruzinskogo-expertnogo-dialoga>
16. *Гоголашвили К.* Предисловие / К. Гоголашвили // Россия и Грузия : в поисках выхода. Документы общественной политики, разработанные российскими и грузинскими экспертами. – Тбилиси : Грузинский фонд стратегических и международных исследований, 2011. – С. 5–6.
17. Отношение к странам. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/indikatory/otnoshenie-k-stranam/>
18. Жители Грузии. – Режим доступа: http://www.iri.org/sites/default/files/wysiwyg/iri_georgia_public_2015_final_0.pdf

Казанский (Приволжский) федеральный университет
Мансуров Т. З., кандидат политических наук, ассистент кафедры конфликтологии
E-mail: timur-man333@mail.ru
Тел.: 8-917-275-74-49

Kazan (Volga Region) Federal University
Mansurov T. Z., Candidate of Political Sciences, Assistant of the Conflict Studies Resolution Department
E-mail: timur-man333@mail.ru
Tel.: 8-917-275-74-49